

"Хорошо. Принцип тот же, что и у бармена. Просто все происходит медленнее, когда это делается пассивно, чем если я сосредоточусь на том, чтобы сделать это самому с помощью заклинания, которое мне сейчас совсем не хочется использовать, учитывая нашу нынешнюю компанию", - сказал Гарри, проходя мимо нее, но был остановлен, когда Аэйла загородила дверной проем, скрестив руки на груди, одной рукой придерживая мешок, который Гарри отбросил и который висел у нее на руке.

Он был здоровым человеком, хотя и слегка психически неуравновешенным и сломленным. Поэтому вид тви'лека в кожаном одеянии, скрестившего руки, чтобы выпятить и без того пышную грудь, обычно вызывал у него желание хотя бы на мгновение задержать взгляд.

Но сейчас для него не было ничего близкого к норме.

"Блу, обычно я бы оценил зрелище, которое предлагает эта поза и эта одежда. Но я так далеко не в настроении, что это даже не смешно". сухо сказал Гарри.

"Ты должен нам объяснить". отрывисто сказала Аэйла.

Глаза Гарри сузились, а челюсть сжалась. "Я ни хрена не должен ни тебе, ни твоему Ордену идиотов, Блю. Двигайся, или я тебя двину... и не так, как тебе понравится. Я засуну твою задницу обратно в тот бар, что был раньше, а потом мы посмотрим, сможешь ли ты повторить то, что было раньше."

Аэйла удивленно моргнула, пытаясь понять его намерения по серьезному выражению его глаз. В его выражении были следы гнева, но Аэйла не могла ничего почувствовать от него. Никакого присутствия в Силе.

Еще более странным было то, что он не излучал никаких эмоций, и для такого эмпата, как она, это было невероятно жуткое ощущение. Пустота, похожая на дыру перед ней, в сочетании с разъяренным человеком, стоявшим на ее месте, показались ей настолько странными, что она инстинктивно сделала шаг назад и в сторону, когда он пронесся мимо нее в главный трюм корабля.

Асока сделала шаг вперед, но остановилась и посмотрела на нее с недоверием, покачала головой и бросила небольшой взгляд в сторону джедая-тви'лека, после чего тоже последовала за Гарри в большую кладовую, куда переместили всех рабов. Аэйла была слегка потрясена тем, как быстро ее напугал неизвестный пользователь Силы, от которого она неразумно и, возможно, несправедливо требовала ответов. Это было чувство, которое она испытывала нечасто, и в своей жизни она активно работала над тем, чтобы не замерзнуть, столкнувшись с ним.

Но от одного его взгляда на нее у нее возникло ощущение, что она мысленно вернулась на много лет назад в своем обучении.

Собравшись с силами, она медленно вышла в основной трюм и увидела, что Гарри рассматривает все койки, нагроможденные практически друг на друга. Она тихо подошла к Асоке, которая теперь даже не замечала ее присутствия после очевидного ляпа Аэйлы, пока Гарри переодевался в испачканную одежду.

Этот человек действительно разочаровал ее. Очевидно, он был полностью осведомлен о ее боевом мастерстве и способностях, но так же быстро отбросил ее как угрозу для себя. Самое сильное признание, которое он ей дал, было основано на ее роде и его репутации, чего она никогда не хотела. Всю свою жизнь она боролась за то, чтобы о ней знали больше, чем о голубой паре грудей и мощном цилиндре, используемом в сомнительных целях, прикрепленном к ее бедру.

Однако теперь человек, принявший друга, которого маргинализировала ее собственная организация, высказал свое мнение о ней, произнеся всего десяток слов. Тот самый друг, которого она хотела защитить и оградить от любого вреда, теперь, казалось, высоко ценил этого загадочного охотника за головами, несмотря на отсутствие приличий в его первом впечатлении, когда он назвал Аэйлу не более чем шлюхой, как большинство женщин ее вида, зарабатывающих себе на жизнь.

Это было действительно разочаровывающе. Чем дольше она находилась в его присутствии, тем больше в ее желудке поселялся комок опасений, ведь когда она наконец установила контакт с Орденом джедаев, она не представляла, как сообщить, что Асока Тано теперь следует за обладателем Силы, от одного взгляда которого она едва не обмочилась от страха.

То же существо она называла Мастером.

Она молча стояла рядом с Асокой и просто наблюдала за ним. Они наблюдали, как его эмоциональное состояние заметно изменилось. Возможно, она и не могла ничего прочесть по его лицу, но она могла видеть выражение его лица. Исчезла напряженность, а на ее месте появилась... грусть? Аэйла наклонила голову, изучая его, и на мгновение поняла, что выражение его лица кажется очень... усталым.

Несколько мгновений Гарри оглядывал рабов, которые лежали на кроватях в тесном помещении бок о бок. Затем Гарри поднял обе руки и сделал любопытное толкающее движение в стороны.

Аэйла была совершенно не готова к этому: она почувствовала, как ее захлестнула волна Силы, и увидела, как весь грузовой отсек словно вырос вокруг них. Она наблюдала, как койки, на которых буквально бок о бок лежали бессознательные рабы менее чем в футе друг от друга, раздвигаются в стороны, так как помещение увеличилось, давая каждому из них по меньшей мере шесть футов пространства.

Аэйла огляделась вокруг, пытаясь понять, не были ли ее чувства обмануты простым трюком разума, но не обнаружила ничего подобного.

"Силой... что... как?" Ее взгляд в конце концов упал на Асоку, которая ничуть не удивилась этому явлению. Асока коротко встретила с ней взглядом, и, казалось, ее позабавило внезапное отсутствие самообладания у Аэйлы.

Асока, со своей стороны, уже видела, как используется этот особый эффект. Она еще не видела, как его используют в трюме, но Гарри показал ей, что делают с сундуком чары расширения пространства, и описал их действие. Не то чтобы описание эффекта требовало особых усилий для понимания, ведь название было само собой разумеющимся. Но возможность увидеть реакцию Аэйлы на то, что она увидела его в действии, без какого-либо предупреждения, была особенно забавной.

Гарри проигнорировал обе их реакции. Он опустил руки, и расширение захвата прекратилось. Он на мгновение склонил голову, затем глубоко вздохнул и пересел рядом с одной из коек, на которой лежала одинокая женщина-забрак среди рабов. Он заметно напрягся и сделал глубокий вдох, после чего медленно снял чары, удерживающие девушку рядом с ним в состоянии сна.

По мере того как действие заклинания медленно рассеивалось, он наблюдал, как девушка все меньше и меньше поддается влиянию его сонного заклинания и погружается в тревожный сон. Он подумал, что следующие несколько часов не будут наполнены веселыми разговорами. Хуже всего было то, что необходимость требовала от него повторить этот разговор еще как минимум четырнадцать раз после первого.

Единственным светлым моментом в этой ситуации было то, что, когда все больше бывших рабынь проснутся и поймут, что они в безопасности, они смогут утешить друг друга, пока он будет объяснять ситуацию следующей девушке.

Когда девушка перед ним пришла в себя, он наложил на нее очень легкие успокаивающие чары, не настолько, чтобы остановить ее эмоции, но достаточно, чтобы снять напряжение и предотвратить немедленную истерику. Расстройство было эмоцией, с которой он мог справиться. С истерикой было бы гораздо труднее справиться в этой обстановке.

Они были достаточно эмоциональны, находясь в совершенно незнакомом месте, и, скорее всего, не были самыми доверчивыми. Гарри не сомневался, что следующие несколько часов он проведет в уверенности, что с ними все в порядке и все опасные устройства извлечены.

Забрак начал ворочаться на койке, но еще не полностью проснулся.

Гарри тихо заговорил, не сводя глаз с забрака. Ей было не больше 15-16 лет, и он отчетливо помнил раны, которые ему пришлось залечивать на ней. Он говорил тихо, но достаточно отчетливо, чтобы Асока и Аэйла могли его слышать. "Добби".

Маленькое существо тут же появилось рядом с ним. "Да, хозяин Гарри?" Не было ни нетерпеливого подпрыгивания, ни серьезности. Он просто ждал указаний.

"Запечатая отсеки гауптвахты, в которых находятся работоторговцы. Что бы я ни сказал, никто не войдет и не выйдет из них, кроме тебя". Выражение лица Гарри на мгновение потемнело. "Особенно я".

Добби мгновение смотрел на своего хозяина, затем кивнул и исчез, щелкнув пальцами и ничего больше не ответив.

Гарри знал, что если бы он действительно захотел попасть туда, Добби не смог бы его остановить. Но это еще больше сдерживало его пыл, когда он знал, что ему придется приказывать маленькому существу позволить ему убить пойманную им мерзость или заставить себя пройти мимо Добби. Учитывая истории, которые, по его мнению, ему предстояло услышать, он был уверен, что эта идея не раз покажется ему заманчивой.

Гарри вздохнул и сел на пол, скрестив ноги, давая понять, что он не представляет непосредственной угрозы для женщины. Он слегка поморщился, так как это положение добавило боли к заживающей ране.

Он принял позу, которая ясно указывала на то, что удара не предвидится, и поднял голову, чтобы обратиться к любому, кто сидел на койке, давая им небольшое неосознанное ощущение власти. Он наложил заглушающие чары, чтобы она могла уединиться только с ним, если только она не закричит, тогда все рухнет, и придется привлекать Асоку или джедаев.

Пока Асока наблюдала, молодая девушка-забрак, казалось, осознала, что находится в сознании и в незнакомом месте. Она приподнялась на койке и дико огляделась, пытаясь сориентироваться. Ее взгляд остановился на Гарри, и она слегка дернулась, подняв руки, чтобы защититься, но потом поняла, что, хотя обстановка была незнакомой, в настоящий момент ей ничего не угрожает. Затем она удивленно посмотрела на свои руки, увидев, что она больше не в кандалах.

Асока наблюдала, как Гарри начинает первый из тех разговоров, которые, вероятно, будут очень неудобными и трудными, и поняла, что не хочет выглядеть так, будто она просто стоит и глазеет на рабов. Она посмотрела на Аэйлу, и ей пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться вслух.

Мастер-джедай никак не могла решить, куда смотреть. Ее взгляд метался туда-сюда между Гарри, который опирался на руки, его поза казалась расслабленной, пока он и девушка-забрак разговаривали; и грузовым отсеком, который теперь был гораздо шире, чем раньше.

Асока переключила внимание с выражения лица Аэйлы на сумку в руке тви'лека, которую та, казалось, едва осознавала, что держит. Она двинулась вперед к тви'леку, любопытство взяло верх. Она выхватила сумку из крепких рук Аэйлы и осторожно заглянула внутрь, взяв первое, чего коснулась ее рука: чрезвычайно подробную модель звездной яхты класса "Бодо".

Асока медленно повертела корабль в руках, и единственной ее внешней реакцией было несколько раз моргнуть, когда она поняла, что именно держит в руках. Одно дело - видеть его в

действию на случайных кусочках вокруг корабля, но осознание того, что она держит на ладони целый звездолет, полностью функционирующий, было довольно сильным потрясением. Если и был когда-либо более яркий пример могущества Силы и того, что размер в конечном итоге не имеет никакого значения, то это был крошечный предмет, который невинно лежал в ее руках.

Сама Аэйла присоединилась к Асоке, наблюдая за Гарри: девушка, с которой он разговаривал, сжимала руки перед собой, и Аэйла видела, что он что-то сказал освобожденной девушке, но не могла понять, что именно. Она наблюдала, как человек, которого менее часа назад она объявила не более чем "отбросом охотников за головами", теперь разговаривал с рабыней, которую он, по всей видимости, освободил, так, словно его не волновало абсолютно ничего в галактике, кроме благополучия бедной девушки. Конечно, после того, как он использовал Силу, ее разум все еще пытался смириться с увиденным, пока она оглядывала расширенный трюм.

Она увидела, как девушка нервно оглянулась в сторону Асоки и себя, а затем быстро отвела взгляд, когда увидела, что Аэйла смотрит на нее. Аэйла покраснела и опустила глаза, понимая, что она смотрела на Гарри, а забрак неправильно истолковал это как взгляд на нее. Чтобы отвлечься от разглядывания несчастных девочек, она, подражая Асоке, тоже полезла в сумку и достала оттуда модель транспортного корабля Action V, на которую ее рука наткнулась первой.

Она осторожно взяла игрушку в руку и сначала удивилась, почему Гарри сказал, что положил украденные корабли в сумку, когда до нее дошло, что он на самом деле имел в виду. Лишь несколько минут спустя, когда осознание медленно заставило ее разум перезагрузиться, она начала понимать, что именно она держит в руках.

Полноразмерный корабль был уменьшен так, что в своем нынешнем состоянии он, вероятно, весил меньше фунта. Для Аэйлы это было слишком много невозможностей, произошедших слишком быстро. Она просто не могла поверить, что держит в руках монету с кредитами и что-то, что должно весить несколько сотен тонн, спрятанное у всех на виду под видом безобидной игрушки...

"Это... это не может быть кораблем?" - это было все, что она смогла сказать после того, как полдюжины раз перевернула корабль в своих руках.

Асока не ответила. Она лишь подняла бровь на джедая-тви'лека с забавным выражением лица.

Аэйла осмотрела корабль в поисках каких-либо изъянов, которые могли бы создать иллюзию, что это искусно сделанная модель или что-то в этом роде. Она чувствовала, как Сила странно действует вокруг него, и ей почти хотелось бросить корабль обратно в сумку, опасаясь, что Гарри сделает все возможное и нечаянно раздавит и Асоку, и себя.

"Я... я не верю", - наконец выдохнула Аэйла, не сводя глаз с этой... вещи, которая не должна быть возможной, сидящей прямо у нее в руках.

Асока полуулыбнулась своей старой подруге и сказала: "И поэтому... я остаюсь с Гарри".

"Асока, что ты действительно знаешь о нем? Кто он такой?" спросила Аэйла после небольшой паузы. "Как ты можешь доверять ему, зная его всего несколько дней? Мне все равно, какие трюки он может делать, это ненормально".

Асока слегка нахмурилась, но у нее не было ответа на некоторые слова Аэйлы. Гарри не говорил о том, откуда он родом. Хотя он вскользь упомянул некоторые факты о своей родной планете, в конечном счете, он не предоставил подробностей о своем происхождении. Казалось, он не хотел говорить об этом, и Асока не видела причин для того, чтобы выпытывать подробности, когда она уже пыталась понять невозможный способ использования Силы Гарри.

Чувствуя нерешительность Асоки, Аэйла подалась вперед. "Ты не знаешь, кто он, каковы его убеждения, откуда он родом и где он научился использовать Силу так, как он это делает". Она заколебалась, и ее голос упал до шепота: "Или каковы его намерения".

Асока открыла рот для немедленного ответа, но остановилась, когда ее внимание переключилось с Аэйлы на Гарри: девушка, с которой он разговаривал, свернулась калачиком и начала всхлипывать.

Она наблюдала, как он осторожно протянул руку и коснулся ее плеча легким, как перышко, прикосновением. Девушка-забрак отшатнулась от него и замешкалась, а затем повернулась, обвила руками его шею и начала всхлипывать, прижимаясь к Гарри. Асока увидела, что Гарри даже не удивился и не обеспокоился, вместо этого он легонько погладил ее по спине и продолжил разговаривать с девушкой.

Асока не отрывала взгляда от зрелища, которое предстало перед ней. Она не взглянула на Аэйлу, чтобы узнать, видит ли джедай то же самое, что и она. Она искренне чувствовала, что конечные намерения Гарри не могли быть выражены более полно и искренне в сцене перед ними. Если кто-то действительно видел то, что было сейчас перед ней, и все еще сомневался в Гарри...

"Не проходит и дня", - тихо сказала она, - "чтобы я не сказала хотя бы часть этого полдюжины раз".

Она жестом указала на двух людей напротив них, даже не взглянув, наблюдала ли Аэйла за происходящим. Гарри поглаживал большими пальцами щеки девушки-забрака, и она действительно улыбалась чему-то, что он говорил. Видя это, Асока оправдывала каждый риск и прыжок веры, сделанный за последнюю неделю, и она без колебаний донесла бы эту мысль до джедая, который пытался сбить ее с пути, который, как она знала, она бесповоротно выбрала.

"Вы можете честно сказать мне, что он идет по темному пути? Путь, который приведет к гибели цивилизации, какой мы ее знаем, нарушит так называемый баланс Силы, о котором болтают остальные магистры?" Асока прямо спросила вслух.

Аэйла не сказала этого прямо, но Асока не верила в тонкости. Она знала, что таится в голове

тви'лека рядом с ней. В Ордене джедаев было открытым секретом, что Аэйлу Секуру когда-то похитили как падавана, кормили глиттериллом до тех пор, пока ее разум, образно говоря, не начал сочиться у нее из носа, и превратили в не более чем набожную девушку из гарема ее собственного дяди, а затем, без воспоминаний, которые могли бы научить ее правильному и неправильному, она оказалась на службе у Темного джедая, недавно освобожденного из стазис-тюрьмы.

Аэйла была спасена из этого буквального ада, и восстановление, которое она перенесла после этого, потребовало мучительного восстановления большей части ее разума. Даже сейчас, спустя десятилетие, Аэйла все еще боялась искушения Темной стороны, поскольку воспоминания о ее собственном падении под действием наркотиков все еще преследовали ее.

Она полностью переключила свое внимание на Аэйлу. "Я первая признаю, что он груб. Он прямолинеен и не имеет чувства такта. Он получает слишком много удовольствия от того, что накручивает людей не более чем ради собственного развлечения".

Губы Асоки дрогнули в забавной улыбке. "Возможно, он даже не совсем в своем уме".

Гарри сам несколько раз за последние несколько дней заявлял, что здравомыслие - это скучно, и только для людей, которые принимают реальность, созданную другими. После этих слов в его глазах появился далекий взгляд, а на лице вновь появилась тоскливая грустная улыбка.

"И да, я даже готова сказать, что иногда он может быть засранцем". Асока сказала: "Но не обязательно быть добрым, чтобы быть хорошим человеком, и хотя у него есть свой моральный кодекс... похоже, он прекрасно работает для него... и для тех, кто его окружает".

Оставив это заявление на потом, Асока положила корабль, который все еще держала в руках, обратно в сумку на руке Аэйлы, а затем обошла группу женщин на койках и направилась в кабину пилота. Она хотела еще раз проверить, правильно ли обновлен компьютер, так как знала, что они покинут Луну, как только Гарри удастся закрепить освобожденных рабов...

У Аэйлы не было ответа на этот вопрос. Однако она последовала за Асокой в переднюю часть корабля, хотя и не вышла из трюма, чтобы последовать за младшей тогругой в кабину. Вместо этого она прислонилась к стене, рядом с которой неподвижно стоял протокольный дроид Минни, заряжаясь в розетке. Аэйла просто наблюдала за Гарри, пока он прокладывал себе путь через группу, ее глаза редко покидали его. Она наблюдала, как он и забрак перешли ко второй рабыне, и скорее почувствовала, чем увидела, небольшой сдвиг в Силе, когда вторая женщина начала просыпаться.

В течение следующих нескольких часов процесс стал повторяться, Гарри терпеливо переходил от женщины к женщине. Пробуждал их, успокаивал, успокаивал, успокаивал. Он кормил их первой полноценной едой, которую некоторые из них, вероятно, ели уже давно.

Асока вернулась из кабины и присоединилась к ней в ее бдении, хотя оба не разговаривали, наблюдая за процессом. Другие рабы, помогавшие ему, немного облегчили процесс с самого

начала, но он все равно был кропотливым. Была даже деваронская девушка, вероятно, самая молодая в группе, судя по ее росту, и ей потребовалось почти полтора часа, чтобы уговорить Гарри и остальных заговорить.

После того, как женщин разбудили по очереди, и Гарри поговорил с каждой из них, все они переместились в группу для успокоения. Однако стресс и горе взяли своё, и каждая из них изо всех сил старалась не заснуть, возможно, опасаясь, что если они уснут, то проснутся и поймут, что их нынешняя ситуация была сном.

Гарри снова наложил на это место медленно усиливающиеся сонные чары, хотя и гораздо медленнее, чем на корабле работорговцев. Это заняло две минуты, а это он растянул на пятнадцать или около того. Но в конце концов даже сильная волей забрак поддалась собственному изнеможению, свернувшись калачиком вокруг юной деваронянки.

Он медленно встал, впервые с тех пор, как сидел на полу грузового отсека. Даже когда он перебирался с койки на койку, он переползал или оставался скрюченным, что позволяло ему оставаться как можно менее опасным. Он встал, передернул плечами и повертел головой из стороны в сторону, разминая затекшие от нескольких часов, проведенных на полу. Затем он опустил на пол и повернулся к кабине.

Асока была потрясена выражением лица Гарри. Она видела его смеющимся, дразнящимся, напряженным, сосредоточенным, а раньше он то злился, то мрачнел. Однако сейчас выражение его лица было усталым и делало его похожим на изможденного старика, намного старше того возраста, на который обычно указывало его молодое лицо.

Он подошел к передней части трюма, где Асока и Аэйла несли свою вахту последние несколько часов. Он подошел к ним и тихо заговорил, его голос отражал усталость в его глазах, хотя его голос был еще более напряженным из-за этого. "Мисс Тано, компьютер корабля снова работает?"

Когда Асока просто кивнула в ответ, Гарри слегка наклонил голову в знак признательности: "Хорошо. Мы улетаем. Теперь. Минни, подготовь корабль к старту".

Дроид, заряжающийся неподалеку, немедленно ожил в знак благодарности. "Да, мистер Поттер".

"Добби, как только Минни скажет, что мы готовы к старту, сними защиту снаружи корабля. Не оставляй ничего нашего. Как только я запущу двигатели, мы уйдем отсюда". Гарри сказал, даже не потрудившись оглянуться, чтобы посмотреть, нет ли поблизости домового эльфа.

Маленький домовый эльф появился, как только было упомянуто его имя, и только кивнул головой, исчезнув, как только Гарри выполнил приказ. Он мог определить, в каком настроении находится его хозяин.

Аэйла наблюдала за приказами измученного человека со спокойной отрешенностью, которая говорила о большом лидерстве и боевом опыте. Было очевидно, что опыт общения с рабами сильно повлиял на него, и душевная усталость, которую она на него наложила, намного превышала физическое истощение.

Когда последний приказ был отдан крошечному зеленому существу, он на мгновение взглянул на нее. В этом взгляде ничего не было видно, но она почувствовала зловещее предчувствие, что только что произошло нечто неуловимое.

Затем он направился по коридору к кабине, и в его походке не было ни малейшего колебания, когда он прошел мимо нее и тем же усталым, но прямым голосом приказал: "Убирайтесь с моего корабля, джедаи".

Больше ничего не было сказано. Мужчина даже не оглянулся, когда скрылся за углом.

<http://tl.rulate.ru/book/82286/2572514>